

БЛЕЙК ПИРС

ИДЕАЛЬНЫЙ
ДОМ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР ИЗ СЕРИИ О ДЖЕССИ ХАНТ – КНИГА 3

Блейк Пирс
Идеальный Дом

«Lukeman Literary Management Ltd»

Пирс Б.

Идеальный Дом / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd»,

В «ИДЕАЛЬНОМ ДОМЕ» (Книге №3), криминальный психолог, 29-летняя Джесси Хант, недавно окончившая Академию ФБР, берется за поиски своего отца-маньяка и вновь попадает в опасную игру «кошки-мышки». Помимо личных переживаний, ей предстоит заняться новым делом и остановить серийного убийцу. Расследование приводит ее на окраины города, снова и снова выводя из едва достигнутого равновесия. Она понимает, что ключ к ее выживанию полностью зависит от прошлого, которое она не собиралась больше вспоминать. «ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ» – это третья книга остросюжетного психологического триллера с любимыми персонажами и постоянным напряжением. Она заставит вас листать страницы до поздней ночи. Книга № 4 из серии о Джесси Хант будет доступна в ближайшее время.

© Пирс Б.

© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	9
ГЛАВА ВТОРАЯ	13
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	18
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	20
ГЛАВА ПЯТАЯ	23
ГЛАВА ШЕСТАЯ	27
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ

(психологический триллер из серии о Джесси Хант – книга 3)

Б Л Е Й К П И Р С

Блейк Пирс

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера «Загадки Райли Пейдж», включающей в себя пятнадцать захватывающих книг (серия продолжается). Помимо этого он является создателем «Загадок Макензи Уайт», состоящей из тринадцати книг (серия продолжается); «Загадок Эйвери Блэк», также содержащей шесть книг; серии под названием «Загадки Кери Локи», включающей пять книг; серии «Становление Райли Пейдж», состоящей из четырех книг (серия продолжается), серии «Загадки Кейт Уайз», содержащей пять книг (серия продолжается), «Загадок Хлои Файн», психологического триллера, включающего пять книг (серия продолжается), а также психологического триллера о Джесси Хант, состоящего из пяти книг (серия продолжается).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakeperceauthor.com, чтобы узнать больше и оставаться в курсе новинок!

Copyright © 2018 г. Блейк Пирс. Все права защищены. За исключением случаев, разрешенных Законом США об авторском праве 1976 года, ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена, распространена или передана в любом формате или любыми средствами, либо храниться в базе данных, без предварительного разрешения автора. Данная книга лицензирована только для личного пользования. Данная книга не может быть повторно продана или передана другим людям. В случае, если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или же она была приобретена не для личного пользования, пожалуйста, верните ее и приобретите собственный экземпляр. Спасибо за уважение к напряженной работе автора. Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, совершенно случайно. Изображение обложки hurricanehank используется на основании лицензии, полученной от Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР О ДЖЕССИ ХАНТ

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА (Книга №1)

ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ (Книга №2)

ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ (Книга №3)

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ПО СОСЕДСТВУ (Книга №1)

СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ (Книга №2)

БЕЗЫСХОДНОСТЬ (Книга № 3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ»

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА (Книга №1)

ЕСЛИ БЫ ОНА УВИДЕЛА (Книга №2)

ЕСЛИ БЫ ОНА УБЕЖАЛА (Книга № 3)

СЕРИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

НАБЛЮДАЯ (Книга №1)

ВЫЖИДАЯ (Книга №2)

СОБЛАЗНЯЯ (книга №3)

ОБРЕТАЯ (Книга №4)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (Книга №1)
КОГДА КРУГОМ ОБМАН (Книга №2)
КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга №3)
КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга №4)
КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга №5)
КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга №6)
КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ (Книга №7)
КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (Книга №8)
КОГДА ПОГОНЯ БЛИЗКА (Книга №9)
КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (Книга №10)
КОГДА ВРЕМЯ НЕ ЖДЁТ (Книга №11)
КОГДА СВЯЗЬ КРЕПКА (Книга №12)
КОГДА ЛОВУШКА ЗАХЛОПНУЛАСЬ (Книга №13)
СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ (Книга №1)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (Книга №2)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЁТ ОХОТУ (Книга №3)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (Книга №4)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (Книга №5)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЁТСЯ (Книга №6)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (Книга №7)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЙМАЕТ (Книга №8)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ВЫСЛЕДИТ (Книга №9)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАГРУСТИТ (Книга №10)
СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»
МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (Книга №1)
МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА (Книга №2)
МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (Книга №3)
МОТИВ ДЛЯ ОПАСЕНИЙ (Книга №4)
МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ (Книга №5)
МОТИВ ДЛЯ ИСПУГА (Книга №6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКИ»
СЛЕД СМЕРТИ (Книга №1)
СЛЕД УБИЙСТВА (Книга №2)
СЛЕД ПОРОКА (Книга №3)
СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (Книга №4)
СЛЕД НАДЕЖДЫ (Книга №5)
СОДЕРЖАНИЕ

[ГЛАВА ПЕРВАЯ](#)
[ГЛАВА ВТОРАЯ](#)
[ГЛАВА ТРЕТЬЯ](#)
[ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ](#)
[ГЛАВА ПЯТАЯ](#)
[ГЛАВА ШЕСТАЯ](#)
[ГЛАВА СЕДЬМАЯ](#)
[ГЛАВА ВОСЬМАЯ](#)
[ГЛАВА ДЕВЯТАЯ](#)

[ГЛАВА ДЕСЯТАЯ](#)
[ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ](#)
[ГЛАВА СОРОКОВАЯ](#)
[ГЛАВА СОРОК ПЕРВАЯ](#)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Элиза Лонгворт сделала большой глоток кофе, наблюдая за синей гладью Тихого океана и восхищаясь видом, который также открывался из ее спальни. Иногда девушке приходилось напоминать себе, насколько повезло ей в жизни.

Ее подруга по имени Пенелопа Вутен, с которой они дружили более двадцати пяти лет, сидела в соседнем шезлонге во внутреннем дворике, наслаждаясь красотой каньона Лос-Лайонес. Стоял ясный мартовский день и на горизонте виднелся остров Каталина. Слева же расположились сверкающие башни центра Санта-Моники.

Был полдень понедельника. Дети уже отправлены в детский сад и школу, а движение после час-пика заметно снизилось. Единственное, что было в планах у подруг до обеда – это отдых в трехэтажном особняке Элизы в Пасифик-Палисейдс. Не будь она так счастлива в данный момент, девушка запросто могла бы ощутить укол совести. Но как только эта идея закра-лась в ее подсознание, она тут же выкинула ее из головы.

«У тебя сегодня будет еще куча времени для переживаний. Позволь себе насладиться моментом».

– Налить еще кофе? – спросила Пенни. – Все равно хочу сделать небольшой перерыв.

– Нет, спасибо. Пока достаточно, – ответила Элиза, задорно усмехнувшись. – Кстати, ты же в курсе, что люди могут честно признаваться окружающим, что им нужно отойти в туалет?

Пенни в ответ показала язык. Поднимаясь с шезлонга, она вытянула свои невероятно длинные, словно у молодого жирафа, ноги. Блестящие светлые волосы, собранные в конский хвост, выглядели гораздо более ухоженными, чем темно-русая прическа Элизы до плеч. Подруга все еще напоминала восходящую модель, кем и являлась большую часть своей осознанной жизни, пока не бросила карьеру ради менее захватывающей, как многие считали, но и менее напряженной жизни.

Отправившись в дом, она оставила Элизу наедине с собственными мыслями. Почти сразу же, несмотря на все усилия, разум Лонгворт вернулся к разговору, состоявшемуся всего пару минут назад. Она проигрывала его в памяти, словно заевшую пластинку, которую никак нельзя было остановить.

«Грей в последнее время кажется таким отстраненным, – говорила Элиза. – Раньше его приоритетом всегда являлся семейный ужин с детьми. Но как только он получил роль основного партнера, то сразу начал постоянно пропадать на деловых встречах».

«Уверена, он огорчен этим так же, как и ты, – успокаивающе произнесла Пенни. – Как только все устаканится, вы скорее всего вернетесь к этой нудной рутине».

«Я уже привыкла к тому, что он появляется дома все реже. Я все понимаю. Теперь на его плечи легла большая ответственность за показатели компании. Но меня беспокоит тот факт, что он, по всей видимости, ни капли не замечает происходящего вокруг. Он ни разу не выразил сожалений по поводу того, что ему пришлось пропустить ужин. Я стала сомневаться, что он вообще замечает это».

«Замечает, Лиззи, – ответила Пенни. – Вероятно, он чувствует вину, но признание таких вещей вслух может лишь усугубить положение. Лично я готова поспорить, что он просто не дает эмоциям выйти наружу. Я тоже иногда так поступаю».

«Как именно?» – поинтересовалась Элиза.

«Притворяюсь, что некоторые вещи в моей жизни, которые не так уж приятны, не стоят и гроша, поскольку, стоит признать их, как все сразу становится гораздо хуже».

«И что же такого ты натворила?» – насмешливо спросила Лиззи.

«На прошлой неделе я съела половину банки «Pringles» всего за один присест. А затем наорала на детей за то, что они хотели мороженое вместо полдника. Так что так».

«Ты права. Ты просто ужасный человек».

Прежде чем ответить, Пенни снова высунула язык. Она вообще часто делала это.

«Вопрос заключается в том, действительно ли он стал таким рассеянным. Вы ни с кем не консультировались?»

«Ты же знаешь, что я не верю в это дерьмо. Более того, зачем мне психотерапевт, если у меня есть ты? Энергии от Пенни-терапии и йоги мне вполне хватает. Кстати говоря, наша встреча завтра утром у тебя дома еще в силе?»

«Конечно».

Отбросив шутки в сторону и размышляя над этим теперь, Элиза думала, что консультирование по вопросам семейного брака, возможно, было не такой уж плохой идеей. Она прекрасно знала, что Пенни с Колтоном ездили к терапевту раз в две недели и им это явно шло на пользу. Если сходить туда, то лучшая подруга хотя бы перестанет постоянно «капать на мозги».

Они дружили еще с начальной школы. Элиза прекрасно помнила тот день, когда Келтон Прю дернул за косички Пенни, а та в ответ пнула его ногой по голени. Это был первый день их третьего класса. С тех пор они всегда оставались «не разлей вода».

Девочки помогали и поддерживали друг друга во всем. Элиза была рядом, когда у Пенни случился приступ булимии в средней школе. На втором курсе колледжа подруга убедила Лиззи, что свидание с Рэем Хоусоном вышло не просто неудачным, а парень в прямом смысле слова изнасиловал ее.

Пенни тогда ходила с ней в полицию кампуса и даже присутствовала на судебном заседании, чтобы морально поддержать подругу во время дачи показаний. А когда тренер по теннису вдруг решил исключить ее из команды и лишить стипендии за то, что она все еще сильно переживала случившееся, хотя прошло уже несколько месяцев, пригрозила ублюдку, что они подадут на него в суд. В результате Элиза осталась в команде и даже выиграла соревнования среди юниоров.

Когда же Лиззи потерпела крах после неудачных попыток забеременеть на протяжении целых восемнадцати месяцев, подруга стала приходить к ней каждый день, пока та не согласилась наконец выползти из постели. Когда старшему сыну Пенни, Кольту младшему, поставили диагноз аутизм, именно Элиза потратила несколько недель на сбор информации и выбрала ту школу, которая действительно помогла ребенку встать на ноги.

Девушки столько всего пережили вместе, что стали называть себя «Воинами Вестсайда», хоть их мужья и потешались над этим. Так что, раз Пенни предлагала рассмотреть консультирование по вопросам брака, возможно, Лиззи действительно стоило пойти на это.

Из потока мыслей Элизу вырвал звук сообщения, поступившего на телефон Пенни. Она потянулась за ним, чтобы позвать подругу и передать ей мобильный, но, увидев имя отправителя, открыла смс. Оно было от Грея Лонгворта, ее мужа:

«Не могу дождаться нашей встречи. Соскучился по твоему аромату. Три дня разлуки – слишком много. Сказал Лиззи, что сегодня у меня встреча с партнером. В том же месте, в то же время, договорились?»

Элиза отложила телефон. В голове внезапно все поплыло, и она почувствовала слабость. Кружка выскользнула из рук, упала на землю и разбилась на десятки керамических осколков.

Пенни выскочила на звук.

– Все хорошо? – спросила она. – Я услышала звон стекла.

Она посмотрела на кружку с разлитым вокруг кофе, а затем перевела взгляд на ошеломленное лицо Элизы.

– Что такое? – спросила она.

Лиззи непроизвольно посмотрела на телефон Пенни, заметив, как та проследила за взглядом. В этот момент в глазах Пенелопы промелькнула искра осознания, та сложила «два плюс два» и поняла, что именно, по всей видимости, так шокировало ее давнюю лучшую подругу.

– Все не так, как ты думаешь, – с тревогой в голосе произнесла Пенни, даже не пытаясь отрицать случившееся.

– Как ты могла? – требовательно спросила Элиза, едва набравшись сил, чтобы выдать из себя эти слова. – Я доверяла тебе больше, чем кому-либо в этом мире. И ты так поступаешь со мной?

Внутри все перевернулось, словно кто-то вдруг выдернул люк из-под ее ног, и теперь Лиззи падала в яму небытия. Все, что еще пару минут назад казалось фундаментом ее жизни, теперь рассыпалось прямо на глазах. На секунду Элизе даже показалось, что ее может стошнить.

– Прошу тебя, Лиззи, – Пенни опустила на колени возле подруги и принялась умолять ее. – Позволь мне объяснить все. Это действительно случилось, но это было ошибкой, которую я до сих пор пытаюсь исправить.

– Ошибкой? – повторила Элиза, все еще сидя в шезлонге и чувствуя, как тошноту медленно вымещает гнев, подталкивая желчь наружу. – Ошибка – это споткнуться о бордюр и сбить кого-то с ног. Ошибка – это забыть добавить единицу при вычитании. Но впустить в себя мужа лучшей подруги – это не ошибка, Пенни!

– Знаю, – задыхаясь ответила Пенелопа. – Мне не стоило так выражаться. Это был ужасный шаг, сделанный в момент слабости, после огромного количества выпитого вина. Я говорила ему, что все кончено.

– «Кончено» означает, что это было сделано не единожды, – заметила Элиза, подскакивая на ноги. – Как давно ты спишь с моим мужем?

Пенни замерла, явно пытаясь понять, будет ли от честности больше вреда или пользы.

– Около месяца, – наконец призналась она.

Внезапно все то время, которое муж проводил вдали от семьи, обрело новый смысл. Каждое откровение словно наносило новый удар под дых. Элиза поняла, что потерять силы ей мешает лишь праведный гнев.

– Мило, – горько заметила она. – Примерно все это время ты убеждала меня, как плохо чувствует себя Грей, отстраняясь от семьи из-за поздних встреч с партнерами. Какое совпадение.

– Я считала, что смогу контролировать это... – начала было Пенни.

– Даже не пытайся, – прервала ее Элиза. – Нам обоим хорошо известно, какой ты можешь быть. Это ты решила не признавать?

– Я понимаю, что это ни капли не оправдывает меня, – настойчиво сказала Пенни. – Но я собиралась прекратить все это. Я не общалась с ним последние три дня. Я просто пыталась найти способ порвать с ним, не втягивая в это тебя.

– Кажется, теперь тебе нужен новый план действий, – плюнула Элиза, борясь с желанием пнуть осколки кофейной кружки в подругу. Ей мешал лишь тот факт, что она стояла босиком. Девушка цеплялась за свой гнев, прекрасно понимая, что только он удерживает ее от полного приступа истерики.

– Прошу тебя, позволь мне найти выход из этого. Должны же быть хоть какие-то варианты.

– Они есть, – заверила ее Элиза. – Убирайся сейчас же.

Подруга на мгновение замерла, уставившись на нее. Но затем, по всей видимости, поняла, что Лиззи говорила серьезно, поскольку колебалась она недолго.

– Ладно, – кивнула Пенни, поднимая свои вещи и спеша к входной двери. – Я уйду. Но позже мы поговорим. Мы столько всего пережили, Лиззи. Давай не будем все портить.

Элиза едва смогла сдержать себя в руках и не заорать в ответ. Скорее всего, это был последний раз, когда она видела свою «подругу», хоть и нуждалась в ее мнении, чтобы понять масштабы ситуации.

– Это другое, – медленно произнесла она, выделяя каждое слово. – Все то время мы боролись с миром, стоя спина к спине. В этот раз ты напала сзади. Наша дружба окончена. Лонгворт хлопнула дверь перед лицом своей лучшей подруги.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Джесси Хант проснулась очень внезапно, не совсем понимая, где находится. Ей потребовалась пара секунд, чтобы осознать, что она летит на борту самолета утренним рейсом понедельника, возвращаясь из Вашингтона в Лос-Анджелес. Взглянув на часы, она поняла, что до посадки еще оставалось целых два часа.

Чтобы не уснуть во второй раз, она потянулась и сделала глоток воды из бутылки, заблаговременно уложенной в карман спинки впереди стоящего сиденья, заодно прополоскав рот, чтобы избавиться от привкуса налета после сна.

Честно говоря, это был идеальный шанс отоспаться. Последние десять недель стали одними из самых утомительных в ее жизни. Джесси только что окончила Национальную академию ФБР, в которой проходила интенсивную программу обучения сотрудников правоохранительных органов, предназначенную для ознакомления последних с методами расследования ФБР.

Эксклюзивная программа была доступна только тем, кого выбирало руководство. Помимо приема в Куантико в качестве агента ФБР, это обучение стало одним из лучших эпизодов ее жизни за достаточно продолжительный период времени.

При обычных условиях, Джесси не имела бы права на этот курс. До недавних пор она занимала всего лишь временную позицию криминального психолога в Департаменте полиции Лос-Анджелеса. Но, раскрыв громкое дело, ее карьера буквально взлетела.

Оглядываясь назад, Хант с легкостью могла объяснить, почему в академии предпочитали работать с более опытными офицерами. Первые две недели она чувствовала себя просто заваленной огромным количеством информации, которую ей предоставляли в безумном количестве. Она прошла курсы по криминалистике, юриспруденции, образу мышления террористов, а также собственной специализации – теории поведения личности, где особое внимание уделялось проникновению в сознание убийц, чтобы лучше понять их мотивы. Но ни один курс не включал в себя физическую подготовку, заставлявшую каждую мышцу изнывать от боли.

В конце концов, Джесси сумела разобраться. Курсы, которые были близки к ее дипломной работе в области криминальной психологии, наконец, приобрели смысл. А примерно через месяц она перестала кричать по утрам. Но самое приятное – время, которое она провела в классе бихевиоризма, позволило ей пообщаться с лучшими экспертами в мире, имевшими реальный опыт работы с серийными маньяками. Она искренне надеялась в будущем оказаться среди их числа.

Было также и еще одно преимущество. Поскольку она усердно трудилась, как в умственном, так и в физическом смысле, времени на сон практически не оставалось. По крайней мере, она перестала просыпаться от кошмаров.

В прошлом она часто подсакивала среди ночи в холодном поту от собственного крика, поскольку воспоминания из детства или более поздних травм преследовали ее даже в бессознательном состоянии. Хант прекрасно помнила, что вызвало последний приступ паники, а именно разговор с заключенным серийным маньяком Болтоном Крачфилдом, в котором тот признался, что вскоре собирается встретиться с ее собственным отцом-убийцей.

Если бы Джесси осталась в Лос-Анджелесе, то потратила бы большую часть этих десяти недель, заиклившись на том, говорил ли Крачфилд правду или попросту издевался над ней. И если он не врал, то как ему удалось назначить встречу с маньяком в бегах, когда сам он сидел в охраняемой психиатрической клинике?

Но поскольку Хант находилась в тысячах километров от дома, сосредоточившись на непосильных задачах, ей некогда было размышлять над словами Болтона. Скорее всего, она

возьмется за это вновь, но в другой раз. Прямо сейчас она слишком устала, чтобы цепляться за новое расследование.

Усевшись обратно в кресло в надежде снова уснуть, Джесси вдруг поняла одну вещь: «Выходит, все, что мне нужно делать, чтобы выспаться в этой жизни, – это загонять себя физически до состояния, когда от усталости начинает тошнить, а потом тратить девять часов на непрерывную умственную работу. Вполне похоже на план».

Прежде чем улыбка успела полностью сформироваться на ее губах, Хант снова уснула.

*

Ощущение комфорта тут же испарилось, стоило Джесси выйти за пределы аэропорта Лос-Анджелеса после полудня. С этого момента снова нужно было быть начеку. В конце концов, как ей удалось выяснить до отъезда в Куантико, непойманный серийный маньяк все еще находился на свободе. Более того, на протяжении нескольких месяцев Ксандер Турман искал именно ее и не стоило забывать, что помимо всего прочего, он являлся ей родным отцом.

Джесси автостопом добралась из аэропорта на работу, точнее в центральный полицейский участок, расположенный в самом сердце Лос-Анджелеса. Официально она была освобождена от работы до следующего дня и, поскольку настроения болтать с коллегами у нее не было, Хант не стала заходить в основное здание.

Вместо этого она прошла к своему выделенному абонентскому ящику, куда переправлялась вся личная почта. Ни ее коллеги, ни друзья, ни приемные родители, вообще никто не знал ее фактического адреса. Джесси арендовала квартиру через агентство таким образом, что ее фамилия не фигурировала ни в одном документе. Поэтому никакой связи с местом жительства на бумаге зафиксировано не было.

Забрав почту, она прошла по боковому коридору и вышла на парковку, где у прилегающей аллеи всегда стояло несколько водителей такси. Сев в машину, Хант назвала адрес торгового центра, находящегося рядом с ее жилым комплексом примерно в двух километрах от участка.

Одной из причин, по которой она выбрала данное место для проживания после того, как ее подруга Лейси настояла, чтобы Джесси съехала, заключалась в том, что здесь ее сложно будет найти, а еще труднее – проникнуть в охраняемый комплекс. Парковка находилась под прилегающим торговым центром, находящимся в том же здании, поэтому любому, кто рискнет следить за ней, будет сложно определить, куда она направилась.

Даже если кто-то и раскусит весь замысел, то ему придется столкнуться сначала со швейцаром, а затем и с охранником. Входная дверь и лифт запускались специальными карточками-ключами. Ни на одной двери не был указан номер квартиры. Жителям просто приходилось запоминать, кто где живет.

Тем не менее, даже в этом случае, Джесси предприняла дополнительные меры предосторожности. Заплатив таксисту наличными, она первым делом отправилась в торговый центр. Проскочив через сквозную кофейню, она смешалась с толпой и вышла через черный вход.

Натянув капюшон толстовки на каштановые волосы до плеч, Хант пробежала через фудкорт в сторону туалетов. Толкнув дверь дамской комнаты, чтобы вероятный преследователь мог подумать, будто Джесси зашла внутрь, она, не оглядываясь, поспешила выйти через следующую дверь с табличкой «Вход только для сотрудников» в длинный коридор, где расположились запасные выходы каждого заведения.

По изогнутому проходу она достигла лестничной площадки с надписью «Технические помещения». Спешно спускаясь вниз по ступенькам и стараясь передвигаться максимально тихо, Хант добралась до очередной двери и открыла ее при помощи дополнительного ключа, который заблаговременно получила, воспользовавшись служебным положением. Это было проще, чем объяснять людям, что все эти меры предосторожности вызваны гуляющим на свободе серийным маньяком, который по совместительству являлся ей отцом.

Закрыв за собой дверь технического помещения, Джесси направилась прямо по узкому коридору, огибая открытые трубы, выступающие из разных углов, а также металлические клетки для крепления странного оборудования. Спустя несколько минут бега с препятствиями, лавируя между разными предметами, она наконец достигла небольшой ниши, расположенной возле огромного котла.

Утопленная зона посреди прохода не была освещена и ее было очень легко упустить из виду. Джесси же указали на нее еще во время первого посещения. Подойдя ближе, она достала старый ключ, выданный охранником. Замок был вполне обычным без всяких технологий. Она провернула ключ, открыла тяжелую дверь и быстро заперла ее за собой.

Таким нехитрым способом Джесси официально перешла с территории торгового центра в жилой комплекс, оказавшись в хозяйственном помещении подвала. Пospешив выйти оттуда, она чуть не споткнулась о стоявший на полу тазик с отбеливателем. Распахнув дверь, она прошла через пустой кабинет менеджера по техобслуживанию и поднялась по узкой лестнице в подъезд жилого дома.

За углом расположился холл с лифтами, откуда разносились дружелюбные голоса швейцара Джимми, охранника Фреда и нескольких жителей дома. Не было времени присоединиться к ним, но Джесси пообещала себе, что позже пообщается с ребятами.

Эти парни были довольно милыми. Фред являлся бывшим патрульным, который рано ушел в отставку после тяжелой аварии на мотоцикле. Он заработал себе хромоту и огромный шрам на левой щеке, но все это не помешало ему оставаться веселым и жизнерадостным. Джимми, которому было чуть больше двадцати, оказался достаточно приятным, но все же серьезным парнем, работающим здесь, чтобы иметь возможность оплатить учебу в колледже.

Джесси обошла стороной основной вестибюль и вызвала служебный лифт, который не был виден из центра. Напряжение не спадало, поскольку она все равно ждала, что за ней может кто-то следить. Шансы были не велики, но даже минимальная вероятность заставляла ее нервно переминаясь с ноги на ногу в ожидании.

Стоило лифту спуститься, Хант быстро вошла внутрь, нажала на четверку, а затем на кнопку закрывания двери. Выйдя на своем этаже, она практически побежала к двери. Остановившись, чтобы отдышаться, Джесси принялась осматривать косяки.

На первый взгляд все выглядело так же, как и у соседей. Но въезжая сюда, Хант потратила немало времени на безопасность. Сначала она отступила на три шага от двери, встав напротив глазка. Отверстие обрамляло тусклое зеленое свечение, которое под другими углами разглядеть было невозможно. Это был явный признак того, что принудительных действий к устройству не применяли. В противном случае цвет сменился бы на красный.

В дополнение к камере фирмы «Nest», установленной в дверном звонке, Джесси также разместила несколько штук в коридоре. Одна из них смотрела прямо на входную дверь. Другая снимала холл с лифтом и прилегающей лестничной клеткой. Третья была направлена на продолжение лестницы. Еще сидя в такси, Хант проверила видеозаписи на предмет подозрительных личностей, крутящихся вокруг ее квартиры.

Следующим этапом был сам вход в квартиру. Джесси воспользовалась обыкновенным ключом старого образца, чтобы открыть первый замок, а затем приложила карточку, вслушиваясь в последующий щелчок. Как только она вошла внутрь, от датчика движения был отправлен предупреждающий сигнал тревоги, но Хант проигнорировала его. Бросив рюкзак на пол, она закрыла оба замка, поставила на место засов и лишь затем отключила сигнализацию, введя восьмизначный код безопасности.

Затем она схватила полицейскую дубинку, которую хранила за дверью, и поспешила в спальню. Приподняв небольшую раму возле выключателя, она открыла еще одну панель сигнализации и ввела четырехзначный код. Если бы она не успела сделать это в течение сорока секунд после своего прихода, сигнал тревоги был бы незаметно отправлен прямо в полицию.

Сделав все это, Джесси, наконец, смогла отдышаться. Успокаиваясь, она принялась обходить свою небольшую квартирку с дубинкой в руках, будучи готовой ко всему. Осмотр всех помещений, включая шкафы, душ и кладовку, занял менее минуты.

Убедившись, что находится здесь одна и в полной безопасности, Хант также проверила полдюжины маленьких камер, расположенных по всему дому. Затем она оценила состояние замков на окнах. Все было в рабочем состоянии. Оставался лишь один этап проверки.

Пройдя в ванную, Джесси открыла узкий шкафчик, в котором находились полочки с разными принадлежностями, вроде дополнительного рулона туалетной бумаги, ершика, нескольких кусочков мыла, мочалки для душа и жидкости для чистки зеркальных поверхностей. На левой стороне была установлена небольшая щеколда, которую невозможно заметить, если не знать, где искать. Хант потянулась и дернула за нее до щелчка.

Задняя стенка отодвинулась и перед девушкой предстала узкая шахта с веревочной лестницей, прикрепленной к кирпичной стене. Труба с лестницей тянулись с четвертого этажа до самого пола подвальной прачечной, откуда можно было вылезти и сбежать. Этот ход был задуман как аварийный, если все другие меры безопасности не дадут желаемого эффекта. И все же, Джесси искренне надеялась, что ей это никогда не понадобится.

Она закрыла полку и уже собиралась вернуться в гостиную, как вдруг обратила внимание на свое отражение в зеркале в ванной. Это был первый раз, когда она действительно хорошенько осмотрела себя с тех пор, как уехала. Результат ее удовлетворил.

На первый взгляд она не сильно отличалась от себя прежней. С момента начала ее карьеры в ФБР Джесси успела отпраздновать день рождения и теперь ей было двадцать девять. Но на внешности это никак не отразилось. Фактически, ей даже казалось, что сейчас она выглядит лучше, чем до отъезда.

Волосы также оставались каштановыми, но казались более упругими и менее мягкими, чем несколько недель назад, когда Хант уезжала из Лос-Анджелеса. Несмотря на бесконечную учебу в ФБР, ее зеленые глаза буквально светились от заряда энергии, а темные круги, к которым она уже успела привыкнуть, бесследно исчезли. Худоба при росте в метр восемьдесят была вполне заметна, но Джесси значительно набралась сил. Она подкачала руки, а ягодички стали более упругими от постоянных приседаний и планок. Теперь она чувствовала себя... подготовленной.

Пройдя в гостиную, Хант наконец-то включила свет. Ей потребовалась секунда, чтобы осознать, что вся мебель в этом помещении принадлежит ей. Большую часть она приобрела до поездки в Куантико. Особого выбора не было, поскольку Джесси продала дом со всеми вещами, которые принадлежали ей и Кайлу, бывшему мужу-психопату, который теперь сидел в тюрьме. Какое-то время после случившегося, она оставалась у своей старой подруги из колледжа Лейси Картрайт. Но после того, как квартиру последней взломал какой-то подонок, чтобы передать Хант сообщение от Болтона Крачфилда, Лейси настояла, чтобы Джесси переехала как можно скорее.

Так она и поступила, прожив какое-то время в отеле с еженедельной оплатой, пока не наткнулась на это местечко – квартиру, которая полностью отвечала ее требованиям в плане безопасности. Но недвижимость была необставленной, поэтому Хант пришлось потратить часть денег, полученных после развода, на мебель и технику. Затем она спешно уехала в Национальную академию, так и не успев оценить преимущества новых вещей.

Теперь же настало самое подходящее для этого время. Джесси уселась в мягкое кресло и откинулась на спинку, пытаясь расслабиться. На полу рядом с ней стояла картонная коробка с надписью «перебрать». Хант подняла ее и принялась рассматривать содержимое. В основном там были документы, с которыми ей не хотелось сейчас возиться. В самом низу лежала фотография 8x10, где была запечатлена их с Кайлом свадьба.

Джесси отрешенно уставилась на нее, пытаясь осознать, что девушка из той жизни сидит сейчас в этом кресле. Она начала встречаться с Кайлом Воссом почти десять лет назад, когда училась на втором курсе Калифорнийского. После окончания они вместе переехали, а три года назад сыграли свадьбу.

Казалось, долгое время все шло просто прекрасно. Они жили в шикарной квартире недалеко от центра Лос-Анджелеса. У Кайла была хорошая работа в финансовой сфере, а Джесси заканчивала магистратуру. Жизнь складывалась вполне удачно. Они ходили по новым ресторанам и тусовались в известных барах. Джесси была счастлива и планировала продолжать жить в том же духе.

Но затем Кайл получил повышение по службе и настоял, чтобы они переехали в новый особняк в Ориндж-Каунти. Хант согласилась, несмотря на плохое предчувствие. Там и раскрылась истинная природа Кайла. Присоединившись к тайному клубу, он стал буквально одержимым. Позже выяснилось, что это был самый настоящий публичный дом, работавший под прикрытием. Бывший муж завел роман на стороне, а когда ситуация усугубилась, то попросту убил любовницу и решил повесить все на Джесси. В довершение ко всему этому, когда Хант узнала правду, он попытался расправиться и с ней.

Тем не менее, даже сейчас, глядя на их свадебную фотографию, она не могла разглядеть на снимке истинную сущность этого человека. Супруг выглядел красивым и милым, явным хозяином своей жизни. Джесси скомкала фотографию и бросила ее в мусорное ведро на кухне. Клочок бумаги со свистом приземлился прямо в центр.

«Это явно что-то означает».

В этой квартире вообще было нечто манящее. Все здесь принадлежало только ей: новая мебель, отсутствие личных вещей, даже параноидальные меры предосторожности. Чистая страница новой жизни.

Вытянувшись, Джесси позволила мышцам расслабиться после долгого перелета на тесном борту самолета. Эта квартира была ее домом и первым местом, о котором она могла так сказать за почти что десяток лет. Она могла съесть пиццу прямо на диване и бросить коробку валяться, не переживая, что кому-то это не понравится. Не то чтобы она была из тех, кто часто это делал, но был приятен сам факт – теперь она могла.

Мысль о пище вызвала чувство голода. Джесси встала и проверила холодильник. Он не просто был пуст, а даже не включен в розетку. Она вдруг вспомнила, что действительно бросила его в таком виде, не собираясь переплачивать за электричество, раз уж собиралась уехать на два с половиной месяца.

Вставив вилку в розетку и ощутив некое беспокойство, Хант решила сходить в магазин. Но затем в голове возникла другая идея. Раз уж до завтра работать не нужно, а на улице еще стоял день, она могла кое-куда съездить. Точнее, к человеку, которого ей в любом случае придется посетить.

Находясь в Куантико, она практически научилась выкидывать из головы мысли о Болтоне Крачфилде, но вопрос так и оставался нерешенным. Джесси понимала, что стоит отпустить ситуацию, поскольку он просто издевался над ней во время их последней встречи.

Но она должна была узнать, действительно ли Крачфилд нашел способ встретиться с ее отцом, Ксандером Турманом, Палачом из Озарка. Нашел ли он возможность выйти на человека, который убил множество людей, в том числе и ее мать? Человека, который бросил ее в шестилетнем возрасте привязанной к стулу возле тела в ожидании смерти в холодной хижине среди леса?

Пора было выяснить это.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Элиза дождалась возвращения Грея домой. Он приехал к ужину с таким видом, словно знал, что ему предстоит. Поскольку за столом сидели Милли и Генри, поедая свои макароны с сыром и кусочками сосисок, ни один из родителей не промолвил и слова о сложившейся ситуации.

Лишь после того, как дети улеглись в кровать, обстановка накалилась. Лиззи стояла на кухне, когда Грей уложил малышек спать и вернулся обратно. Он снял свое спортивное пальто, но все еще оставался в брюках и чуть ослабленном галстуке. Она прикинула, что это было сделано ради того, чтобы супруг выглядел более официально, а значит и правдоподобно.

Грей был не крупным мужчиной. При росте в сто семьдесят пять сантиметров и весе семьдесят три килограмма он был лишь на пару сантиметров выше, зато на добрых сорок пять килограмм тяжелее. Но они оба прекрасно знали, что в футболке и спортивных штанах он становился гораздо менее внушительным. Деловая одежда служила ему своеобразными доспехами.

– Прежде чем ты начнешь, – произнес он, – позволь мне попытаться объяснить все.

Элиза, которая провела большую часть дня, раздумывая над тем, как же такое могло произойти, даже обрадовалась возможности отодвинуть страдания в сторону и понаблюдать за тем, как супруг будет извиваться в попытке оправдать себя.

– Вперед, – кивнула она.

– Во-первых, мне очень жаль. Что бы я ни говорил дальше, я хочу, чтобы ты знала, что я искренне прошу прощения. Это был момент слабости. Она знает меня много лет и знает мои уязвимые места, что лишь подтолкнуло к действиям. Я должен был устоять, но облажался.

– О чем ты говоришь? – спросила до боли шокированная Лиззи. – Что Пенни была искусительницей, которая подтолкнула тебя к роману с ней? Мы оба прекрасно знаем, что ты слабый человек, Грей, но ты что, издеваешься надо мной?

– Нет, – ответил он, решив пропустить комментарий о слабости мимо ушей. – Я несу полную ответственность за совершенные действия. Тогда я выпил три бокала виски и обратил внимание на ее ноги, поскольку она была в платье с разрезом по бокам. Она прекрасно знает мои слабости. Думаю, на это повлияли ваши душевные разговоры и постоянные обсуждения мужей. Она знала, как правильно коснуться, знала, что говорить, точнее мурлыкать мне на ухо. И, вероятно, прекрасно была осведомлена о том, что ты уже давно не делала ничего подобного. Также она знала, что ты не объявишься на той вечеринке, поскольку отправилась домой и приняла снотворное, которое пьешь практически каждую ночь.

Его слова повисли в воздухе, пока Элиза пыталась осмыслить их. Убедившись, что сможет сдержать себя в руках и не заорать, она ответила угрожающе тихим голосом:

– Ты пытаешься обвинить меня в этом? Поскольку все звучит так, словно ты не смог удержать своего парня в штанах из-за того, что у меня имеются проблемы со сном.

– Нет, я не то имел в виду, – фыркнул он, словно отмахиваясь от невидимого яда в ее словах. – Дело в том, что у тебя всегда проблемы со сном по ночам. И ты, кажется, вообще забыла, что у тебя есть я.

– Позволь прояснить, Грейсон. Ты говоришь, что не обвиняешь меня, а затем тут же переходишь к тому, что я слишком завишу от Валиума и не уделяю тебе достаточно внимания. Поэтому тебе пришлось заняться сексом с моей лучшей подругой.

– Какая же она лучшая подруга, раз пошла на это? – отчаянно бросил Грей.

– Не меняй тему, – плюнула она, из последних сил сдерживая себя в руках, отчасти для того, чтобы не разбудить детей, но больше из-за того, что боялась впасть в истерику. – Она уже получила. Теперь твоя очередь. Ты не мог бы прийти ко мне и сказать: «Послушай, милая, мне

так хотелось бы провести этот вечер с тобой». Или же: «Детка, мне кажется, мы отделились друг от друга в последнее время. Давай немного побудем вместе?». Так нельзя было сделать?

– Я не хотел будить тебя или же доставать подобными запросами, – ответил он смиренным голосом, слегка заикаясь.

– Ты решил перейти на сарказм? – требовательно спросила она.

– Послушай, – сказал Грей, продолжая извиваться. – С Пенни все кончено. Она сама сказала это сегодня днем, и я полностью с ней согласен. Я не знаю, как мы пройдем через это, но я не планирую бросать все, хотя бы ради детей.

– Хотя бы ради детей? – повторила она, удивившись тому, сколько раз он умудрился облажаться всего за пару мину. – Просто уходи. Я даю тебе пять минут, чтобы собрать сумку и сесть в машину. Забронируй пока отель, а потом я свяжусь с тобой.

– Ты выгоняешь меня из собственного дома? – неуверенно уточнил он. – Из дома, за который заплатил я?

– Я не просто выгоняю тебя, – прошипела Элиза. – Если ты не уберешься отсюда в течение пяти минут, я вызову полицию.

– И что же ты им скажешь?

– Давай проверим, – злобно ответила она.

Грей уставился на жену. Ни капли не смущаясь, она подошла к телефону и подняла трубку. Он очнулся лишь в тот момент, когда услышал тональный сигнал. Уже через три минуты хозяин дома выскочил из двери, словно собака с поджатым хвостом. В его руках была сумка, из которой торчали классические рубашки и пиджаки. Когда он открыл входную дверь, из чемодана выпала туфля. Грей не заметил, а Элиза не стала привлекать внимание.

Она поставила трубку на станцию только тогда, когда услышала визг шин отъезжающей от дома машины. Взглянув на свою левую руку, девушка заметила кровь на ладони. Она с такой силой сжимала кулаки, что ногтями, словно гвоздями, проткнула собственную кожу. Лишь сейчас Лиззи ощутила боль.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Несмотря на то, что Джесси давно не сидела за рулем, она без труда добралась из центра Лос-Анджелеса в Норуолк. По пути, стараясь немного расслабиться перед тяжелым разговором, она решила позвонить родным.

Ее приемные родители, Брюс и Джанин Хант, проживали в Лас-Крусесе, штат Нью-Мексико. Отец был отставным агентом ФБР, а мать бывшим учителем. По дороге в Куантико, Джесси провела у них несколько дней и надеялась повторить это после возвращения. Но, как оказалось, времени между окончанием учебной программы и началом работы, было не так уж и много, поэтому ей пришлось перенести второй визит. Все же Хант надеялась вскоре вернуться, особенно после того, как узнала, что мама снова борется с раком.

Это казалось несправедливым. Джанин болела уже более десяти лет и все это было лишь вишенкой на торте. Незадолго до того, как они удочерили Джесси в возрасте шести лет, с ними произошла иная трагедия. Семья потеряла маленького сына из-за онкологии. В результате они решили заполнить пустоту в сердцах, согласившись взять к себе дочь серийного маньяка, который ранее убил мать девочки и оставил собственного ребенка умирать в полном одиночестве. Поскольку Брюс тогда работал в ФБР, Служба опеки, скрывавшая Джесси по Программе защиты свидетелей, решила, что это будет идеальным вариантом. На бумаге все действительно было красиво.

Набирая номер, Хант выкинула эти воспоминания из головы.

– Привет, Па, – произнесла она. – Как дела?

– Хорошо, – ответил он. – Ма дремлет. Хочешь перезвонить чуть позже?

– Нет. Давай поболтаем. Ей я потому позвоню. Какие новости?

Еще четыре месяца назад она не стала бы говорить с папой без участия матери. Брюс Хант был сложным человеком, но и Джесси оказалась крепким орешком. Воспоминания из детства, связанные с ним, были смесью радости и разочарований. Они ездили кататься на лыжах, ходили в походы в горы, занимались скалолазанием и ездили всей семьей в отпуск в Мексику, которая находилась всего в ста километрах от дома.

Но возникали и трудности, особенно, когда она стала подростком. Брюс был человеком, который серьезно относился к дисциплине. Джесси же, прожив несколько лет в полном негодовании относительно одновременной потери матери, смене имени и переезда, часто пыталась давить на жалость. В результате, за время ее учебы в Калифорнийском они едва ли пообщались раз двадцать. Визиты в обе стороны были еще более редки.

Но недавнее возвращение рака у мамы заставило их объединиться. Лед тронулся. Он даже приезжал к ней в Лос-Анджелес, помогая восстановиться после травмы, полученной от нападения Кайла прошлой осенью.

– Все хорошо, – произнес он, отвечая на вопрос. – Вчера у Ма была очередная химиотерапия, поэтому она и отдыхает сейчас. Если будет чувствовать себя прилично, постараюсь вывести ее куда-нибудь на ужин.

– С толпой копов? – шутливо поинтересовалась Джесси. Несколько месяцев назад ее родители переехали в кондоминиум для пожилых людей, большая часть которых проходила службу в правоохранительных органах Лас-Крусеса, Ведомстве шерифа и ФБР.

– Не, только мы. Думаю устроить ей ужин при свечах. Но в каком-нибудь таком месте, где можно будет поставить ведро у стола на случай, если ее вдруг начнет тошнить.

– Ты и правда очень романтичен, Па.

– Стараюсь. А как дела у тебя? Полагаю, ты прошла обучение в ФБР?

– С чего ты взял?

– Потому что ты знала, что я спрошу об этом, и не стала бы звонить с плохими новостями.

Надо отдать ему должное. Для старого волка папа все еще был достаточно проницателен.

– Прошла, – заверила его Джесси. – Я уже вернулась в Лос-Анджелес. Завтра приступаю к работе и... прекращаю быть на побегушках.

Ей не хотелось лишней раз беспокоить его своими текущими планами.

– Звучит устрашающе. Но почему у меня такое ощущение, что сейчас ты не гуляешь по магазинам, покупая продукты?

– Не хотела, чтобы это прозвучало вот так. Думаю, я слегка выжата после поездки. Но, по правде говоря, примерно этим я и занята, – солгала Джесси. – Ладно, мне перезвонить сегодня или лучше уже завтра? Не хочу помешать твоему задуманному ужину с ведром.

– Наверное, завтра, – посоветовал он.

– Хорошо. Передавай привет Ма. Люблю тебя.

– И я тебя, – ответил он, вешая трубку.

Джесси попыталась сконцентрироваться на дороге. Движение было напряженным и до НРП, куда она обычно добиралась всего за сорок пять минут, оставалось еще полчаса.

НРП, которое расширялось как Нереабилитационное подразделение, являлось автономным объектом Департамента государственных больниц Метрополитана в Норуолке. В главном здании содержалось множество преступников с психическими расстройствами, которые были признаны больными и непригодными для отбывания наказания в обычной тюрьме.

Объект НРП, неизвестный общественности, большинству сотрудников правоохранительных органов и даже психиатрическим службам, выполнял особую роль. Здание было спроектировано таким образом, что одновременно там могли разместить не более десяти уголовников. Прямо сейчас в нем проживало всего пятеро заключенных, каждый из которых являлся серийным маньяком или убийцей. Одним из них и был Болтон Крачфилд.

Мысли Джесси вернулись к их последней встрече. Она приезжала сюда перед самым началом обучения в Национальной академии, но не стала говорить ему об этом. С прошлой осени, получив разрешение пообщаться с маньяком в рамках прохождения практики для написания диссертации, Джесси часто приезжала к Крачфилду. По словам работников подразделения, он очень редко соглашался на общение с врачами и психиатрами. Но по неясным для нее сначала причинам, с Хант он согласился познакомиться.

За несколько недель они пришли к определенным соглашениям. Болтон рассказывал ей о подробностях своих преступлений, включая способы и мотивы, взамен на детали ее личной жизни. Сначала все это казалось честным. В конце концов, она жаждала стать профессиональным криминальным психологом, специализирующимся на серийных маньяках. Личное общение и обсуждение деталей преступлений непосредственно с убийцей могло стать бесценным опытом.

Далее выяснился еще один интересный момент. У Крачфилда имелись дедуктивные способности Шерлока Холмса, даже учитывая тот факт, что он был заперт в камере психиатрической больницы. Лишь взглянув на Джесси, он мог узнать о том, что нового произошло в ее жизни.

Болтон применял данный навык вместе с информацией, полученной непосредственно от Хант, чтобы подкинуть ей идеи, когда та заходила в тупик в расследовании, как, например, в деле об убийстве богатой особы в районе парка Хэнкок. Именно он тогда намекнул, что муж жертвы необязательно должен являться таким покладистым, как кажется.

К огромному сожалению Джесси, эти навыки были также направлены и против нее. Причина, по которой она хотела встретиться именно с Крачфилдом, заключалась в том, что убийца моделировал свои преступления, взяв за основу старания ее отца – легендарного, так и непоиманного серийного маньяка Ксандера Турмана. Правда сам Турман совершал свои убийства в штате Миссури более двух десятков лет назад. Для маньяка из Южной Калифорнии все это казалось случайным и не особо логичным выбором.

Далее выяснилось, что Болтон стал большим фанатом Ксандера. Стоило Джесси поинтересоваться, что именно заинтересовало его в этих старых преступлениях, и Крачфилду не составило труда соединить все кусочки паззла и прийти к мнению, что молодая девушка, решившая с ним поработать, лично связана с Турманом. В конце концов он признался, что действительно знал, что она его дочь. Затем выяснился еще один интересный момент: два года назад Болтон каким-то образом умудрился встретиться с ее отцом лично.

Он с явным удовольствием сообщил Джесси, что Ксандер проник в подразделение под видом доктора и умудрился провести довольно длительную беседу с заключенным. Судя по всему, он разыскивал свою дочь, которую включили в Программу защиты свидетелей. Он знал, что после убийства матери Джессики, девочка сменила имя. Также он предполагал, что дочь вполне может прийти сюда, заметив схожесть преступлений. Турман хотел, чтобы Крачфилд сообщил ему, если это вдруг произойдет, а также поделился именем и контактами.

С тех пор они перестали быть равны и Джесси больше не чувствовала себя комфортно рядом с ним. Крачфилд продолжал рассказывать ей о своих преступлениях и намекать на то, как расследовать другие. Но они оба прекрасно понимали, что именно в его рукаве лежит козырь.

Болтон знал ее имя. Он знал, как она выглядит. Он знал, в каком городе она живет. В какой-то момент даже выяснилось, что он знал, что она временно жила у своей подруги Лейси и даже владел информацией об адресе. И становилось совершенно очевидно, что, несмотря на заключение в секретном подразделении, он каким-то образом имел возможность сообщить ее отцу все подробности.

Джесси практически была уверена, что это послужило основной причиной, по которой Лейси, начинающий модельер, подписала шестимесячный контракт на работу в Милане. Это была великолепная возможность, которая также помогала ей сбежать на другой конец света от опасной жизни Хант.

Свернув с трассы и подъезжая к НРП, Джесси вспомнила, как Крачфилд, в конце концов, надавил на нее, негласно угрожая тем, что было известно лишь им двоим.

Может он просто чувствовал, что она собирается уехать на несколько месяцев. Может просто переборщил с игрой. Но в последний раз, когда она смотрела в его коварные глаза сквозь стеклянную перегородку, он сбросил эту бомбу.

«Я увижусь с твоим отцом, – сказал тогда Крачфилд своим приятным южным акцентом. – Но не стану все портить и говорить тебе когда. Уверен, это будет восхитительно».

Единственное, что Джесси смогла выдать из себя в тот момент, было: «Как?»

«Ах, не стоит беспокоиться об этом, мисс Джесси, – мягко бросил он. – Просто можете не сомневаться, что во время разговора, я передам ему «привет»».

Въехав на территорию учреждения, Хант снова задала себе вопрос, не дававший ей покоя. Ей удавалось выкинуть его из головы лишь в те моменты, когда она была полностью сосредоточена на другой работе. Неужели он и правда сделал это? Неужели, пока она училась ловить таких подонков, как Крачфилд и ее отец, эта парочка действительно встретилась во второй раз, несмотря на все меры безопасности, предпринятые для предотвращения подобных ситуаций?

У Джесси было стойкое ощущение, что тайна вот-вот раскроется.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Вход в подразделение НРП был таким же, каким Джесси его и запомнила. Получив разрешение на въезд в закрытую часть клиники у первых ворот, она проехала мимо головного здания, направляясь к более маленькому, невзрачному объекту, скрытому в тени других.

Безвкусное одноэтажное строение из стали и бетона было со всех сторон окружено грунтовой парковкой. Из-за огромного зеленого забора с колючей проволокой, скрывавшего подразделение, виднелась только крыша.

Приближаясь к НРП, Джесси пришлось пройти сквозь еще один пункт охраны. Припарковавшись, она направилась к двери, делая вид, что не замечает целую кучу камер видеонаблюдения, следящих за каждым ее шагом. Подойдя ближе, Хант приготовилась к тому, что придется подождать, пока ее запустят, но, в отличие от первого посещения, ее тут же впустили внутрь, поскольку охрана уже знала ее в лицо.

Подобное могло произойти только на первом этапе. Обогнув внутренний дворик, Джесси, наконец, добралась до входа в само подразделение, двери которого были выполнены из толстого, пуленепробиваемого стекла. Приложив полученную ключ-карту, она дождалась зеленого сигнала. Только после этого сотрудник службы безопасности, который также видел изменение цвета замка, впустил ее внутрь. На этом процедура допуска была завершена.

Джесси стояла в крошечном вестибюле, ожидая, пока за ней закроется входная дверь. Она прекрасно знала по опыту, что, пока это не произойдет, все остальные входы и выходы будут заблокированы. Раздался долгожданный шелчок, и охранник открыл следующую дверь.

Хант прошла внутрь, где ее уже ждал следующий вооруженный охранник. Он забрал у нее личные вещи, которых в этот раз было совсем мало. За все это время Джесси привыкла оставлять все в машине, будучи уверенной, что ее не взломают.

Сотрудник службы безопасности произвел досмотр, а затем отправил ее к металлодетектору наподобие тех, что стоят в каждом аэропорту. Это позволило полностью проверить ее на наличие подозрительных предметов. После процедуры охранник вернул все вещи обратно, не сказав ни слова. Это было индикатором того, что теперь она свободна и может идти.

– Офицер Джентри меня встретит? – спросила Хант сидевшего за столом офицера.

– Скоро будет, – ответила ей та с выражением полной незаинтересованности на лице. – Просто подождите у дверей комнаты для транзитной подготовки.

Джесси так и поступила. Комната для транзитной подготовки представляла собой помещение, где все посетители готовились к встречам с пациентами. Проходя внутрь, тебе предстояло переодеться в серую спецодежду больничного типа, снять с себя все украшения и смыть косметику. Как ей уже неоднократно говорили, этим людям не стоило давать никаких преимуществ.

Спустя мгновение, на пороге транзитной комнаты появилась офицер Кэтрин Джентри (или попросту Кэт). Джесси была искренне рада ее видеть. Несмотря на то, что при первой встрече прошлым летом женщины не особо поладили, позже они стали друзьями, поделив секреты прошлого друг с другом. Хант настолько доверилась ей, что даже рассказала о том, что являлась дочерью Палача из Озарка, хотя об этом мало кто знал.

Как только Кэт приблизилась, Джесси снова вспомнила, насколько сильной была глава службы безопасности НРП. Несмотря на рост в метр семьдесят, девушка выглядела достаточно внушительно: шестьдесят килограмм мышц и стальной воли. Она являлась бывшим армейским рейнджером, дважды побывавшим в Афганистане. Напоминание об этих поездках осталось у нее на лице в виде множества ожогов от шрапнели и длинного шрама, идущего от левого глаза по всей длине щеки. Взгляд серых глаз пронизывал до костей, словно каждый раз она оценивала вероятность угрозы.

Но в Джесси ничего опасного Джентри явно не заметила. Ухмыльнувшись, она крепко обняла подругу.

– Давно не виделись, мисс ФБР, – произнесла Кэт с явным энтузиазмом в голосе.

Хант чуть не задохнулась от столь эмоциональных объятий и заговорила только тогда, когда Джентри отпустила ее.

– Я не из ФБР, – напомнила она. – Это была лишь учебная программа. Пока я все еще работаю в Департаменте полиции Лос-Анджелеса.

– Ради Бога, – пренебрежительно бросила Кэт. – Ты была в Куантико, работала с профессионалами в своей области, изучала необычные методы проведения расследований ФБР. Если мне захочется называть тебя «мисс ФБР», тебе придется терпеть.

– Если прекратишь ломать мне позвоночник, то можешь называть, как душа пожелает.

– Кстати говоря, вряд ли я теперь смогу делать это, – заметила Кэт. – Ты выглядишь гораздо более сильной, чем ранее. Видимо, они пытали вас не только мозги.

– Шесть дней в неделю, – поделилась Джесси. – Длительные пробежки, полоса препятствий, самооборона и курсы по применению оружия. Парни определенно хорошенько меня попинали.

– Мне стоит начинать волноваться? – спросила Кэт, шутливо отступив назад и поднимая руки в оборонительной позе.

– Сомневаюсь, что я представляю угрозу для тебя, – ухмыльнулась Джесси. – Но, во всяком случае, теперь я чувствую, что смогу защитить себя от нападения подозреваемого, что раньше было невозможно. Вспоминая некоторые моменты из прошлого, я понимаю, что периодически мне просто везло.

– Это круто, Джесси, – кивнула Кэт. – Может нам стоит периодически встречаться и заниматься вместе? Чтобы поддерживать себя в форме.

– Если под занятиями ты понимаешь тир, то я полностью «за». По поводу ежедневных пробежек, рукопашных боев и всего остального, я хотела бы сделать небольшой перерыв.

– Беру свои слова обратно, – сказала Кэт. – Ты все та же слабачка, что и раньше.

– А вот и Кэт Джентри собственной персоной. Именно по этой причине, вернувшись в город, я в первую очередь приехала повидаться с тобой.

– Я польщена, – кивнула Кэт. – Но, думаю, мы обе прекрасно знаем, что приехала сюда ты не ради меня. Прекратим болтать и пройдем внутрь?

Джесси кивнула и последовала за Кэт в транзитную комнату, где стерильность и тишина положили конец шутливой атмосфере визита.

*

Через пятнадцать минут Кэт подвела Джесси к двери, которая соединяла крыло службы безопасности НРП с одними из самых опасных людей на планете. Они уже успели пообщаться в ее кабинете по поводу пары последних месяцев, которые на удивление были спокойными.

Кэт сообщила, что после намека Крачфилда на встречу с отцом Джесси, и без того жесткая охрана была максимально усилена. В объекте были установлены дополнительные камеры видеонаблюдения, а для посетителей усложнили процедуру подтверждения личности.

Не было никаких доказательств того, что Ксандер Турман пытался приблизиться к Крачфилду. Его посещало лишь несколько человек: врач, который приезжал раз в месяц, чтобы проверить состояние организма; психиатр, с которым он всегда отказывался говорить; детектив из Департамента полиции Лос-Анджелеса, который, как оказалось, тщетно надеялся, что Болтон поделится информацией о старом нераскрытом деле и назначенный судом адвокат, который периодически заезжал, чтобы убедиться в том, что его подопечного никто не пытал. Но он едва обмолвился словом с каждым из них.

По словам Кэт, Крачфилд ни разу не заговаривал о Джесси ни с кем из персонала, даже с Эрни Кортесом – приятным офицером, который раз в неделю отводил убийцу в душ. Он вел

себя так, словно Хант не существовало в природе. Она же предположила, что он мог обидеться на нее.

– Знаю, что ты помнишь процедуру, – произнесла Кэт, когда они остановились у двери. – Но прошло уже несколько месяцев, поэтому я просто освежу некоторые моменты в твоей памяти в качестве меры предосторожности. Не приближайся к заключенному. Не дотрагивайся до стеклянной перегородки. Я понимаю, что это будет пропущено мимо ушей, но все же – не делись с ним никакой личной информацией. Все ясно?

– Да, – кивнула Джесси, обрадовавшись напоминаниям. Это подтолкнуло ее к рабочему состоянию.

Кэт приложила к замку свой бейджик и кивнула в сторону камеры. Кто-то внутри открыл им дверь. Джесси тут же поразила удивительная активность. Вместо привычной четверки охранников в помещении находилось шесть человек. Кроме них там также находилось трое рабочих в униформе, устанавливающих какое-то оборудование.

– Что здесь происходит? – спросила она.

– Ах, забыла сообщить тебе. В середине недели мы ожидаем поступление еще нескольких резидентов. Все десять камер будут заполнены. Поэтому сейчас ребята занимаются проверкой системы видеонаблюдения в пустых палатах, чтобы убедиться, что все настроено. Также мы увеличили штат с четырех до шести человек в течение дня, не включая меня, и с трех до четверых ночью.

– Звучит слегка... рискованно, – осторожно заметила Джесси.

– Я пыталась бороться, – призналась Кэт. – Но от Штата поступил запрос, а у нас имелись свободные камеры. Битва изначально обещала быть проигрышной.

Джесси кивнула, оглядываясь по сторонам. В принципе место казалось абсолютно таким же. Объект был сконструирован в форме колеса с командным центром посередине и вытянутыми во всех направлениях спицами, на конце каждой из которых располагались камеры с заключенными. Прямо сейчас в ограниченном пространстве командного центра находилось шесть офицеров. Помещение напоминало перегруженный медсестринский пост.

Несколько человек были незнакомы Джесси, но большую часть она все же знала, включая Эрни Кортеза. Парень был достаточно крупным, с ростом около двух метров и весом далеко за сотню. Ему было тридцать с небольшим и среди короткостриженных черных волос лишь начинала прокрадываться седина. Увидев Хант, он широко улыбнулся.

– Гламурная цыпочка, – произнес Кортез, использовав ласковое прозвище, которым наградил Джесси еще при первой встрече, пытаясь приударить за ней и рассказывая о том, как хорошо бы ей стать моделью. Тогда Хант довольно резко среагировала на колкости, но Эрни оказался незлопамятным.

– Как дела? – поинтересовалась она, улыбаясь в ответ.

– По-старому. Слежу за тем, чтобы педофилы, насильники и убийцы вели себя как полагаются. А у тебя?

– Практически аналогично, – ответила она, решив не вдаваться в подробности своей жизни за последние несколько месяцев среди такого количества незнакомцев.

– Итак, после твоего развода прошло уже несколько месяцев. Не хочешь провести время с Эрнстером? На эти выходные я планирую съездить в Тихуану.

– С Эрнстером? – повторила Джесси, не в силах сдержать смех.

– А что? – шутливо обиженно произнес он. – Это мое прозвище.

– Извини, Эрнстер, но на эти выходные у меня итак много планов. Но ты повеселись на матчах хай-алай. И привези мне Чиклетс, хорошо?

– Ох, – ответил он, хватаясь за грудь так, словно она пустила стрелу в его сердце. – Знаешь, у больших мальчиком тоже есть чувства. Мы тоже, понимаешь... в общем, большие мальчики.

– Ладно, Кортез, – вклинулась Кэт. – Хватит уже. Меня начинает тошнить от тебя. А у Джесси есть дела, которыми стоит заняться.

– Какая досада, – пробормотал Эрн себе под нос, переключая внимание обратно на монитор, стоящий перед ним. Несмотря на брошенную фразу, его тон явно говорил о том, что он не так уж сильно расстроился. Кэт жестом пригласила Джесси следовать за ней к камере Крачфилда.

– Тебе может это понадобится, – произнесла она, передавая ей маленький брелок с красной кнопкой посередине. Это было устройство на случай непредвиденных обстоятельств. Джесси воспринимала его как своеобразную цифровую подушку безопасности.

Если Крачфилд вдруг начнет сильно давить и ей потребуется выйти из камеры, не подавая вида, что идея принадлежит лично ей, она могла просто нажать на кнопку, пряча ее в руке. Устройство отправит сигнал Кэт, которая выведет посетителя из палаты по выдуманной, но вполне официальной причине. Джесси была практически уверена в том, что Крачфилд прекрасно знает о пульте, но все же с радостью приняла его.

Взяв брелок, она кивнула Кэт, показывая, тем самым, что готова начать, и глубоко вздохнула. Джентри открыла дверь, и Хант вошла внутрь.

Судя по всему, Крачфилд уже поджидал ее. Он стоял всего в нескольких сантиметрах от стеклянной перегородки, разделяющей камеру пополам, и широко улыбался ей.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Джесси потребовалась всего секунда, чтобы оторваться от кривых зубов Крачфилда и оценить ситуацию.

На первый взгляд он не сильно отличался от того человека, которым она его запомнила. У него все еще была короткая стрижка, благодаря которой светлые волосы практически сливались с кожей головы. Одет Болтон был в неизменную робу бирюзового цвета. Лицо было слегка пухлым, что немного удивляло, учитывая, что при росте в метр семьдесят два весил он всего шестьдесят восемь килограмм. Засчет всего этого внешность убийцы больше подходила двадцатипятилетнему парню, нежели мужчине на десять лет старше.

Взгляд карих глаз был пронизывающим, словно он заглядывал тебе прямо в голову. Это был единственный намек на то, что мужчина, сидевший напротив Джесси, убил не менее девятнадцати человек, а может и вдвое больше.

Камера ни капли не изменилась. В крошечном помещении находилась лишь узкая кровать, прикрученная болтами к дальней стене, небольшой стол с прикрепленным к полу стулом в правом углу, и маленькая металлическая раковина. Позади находился туалет с раздвижной пластиковой дверью, предоставлявшей минимум приватности.

– Мисс Джесси, – тихо промурлыкал он. – Какой неожиданный сюрприз встретить вас здесь.

– Тем не менее, вы стояли так, словно ждали моего появления, – оборвала его Хант, не желая давать Крачфилду даже столь незначительное преимущество. Подойдя к небольшому столу, установленному за стеклянной перегородкой со стороны посетителя, она уселась на стул. Кэт приняла свою обычную позу, заняв место в углу камеры.

– Ощутил появление новой энергии в этом объекте, – ответил он с привычным луизианским акцентом. – Воздух стал настолько слаще, что мне даже послышалось пение птиц за окном.

– Обычно вы не осыпаете собеседников лестью, – заметила Джесси. – Не хотите поделиться причиной столького прекрасного настроения?

– Ничего особенного, мисс Джесси. Неужели человек не может просто порадоваться неожиданному визиту?

Что-то в его последней фразе заставило Хант поежиться, словно в комментарии скрывалось нечто важное. На мгновение она замерла, обдумывая сказанное и ни капли не переживая по поводу ограничений во времени. Она прекрасно понимала, что Кэт позволит вести разговор так, как Джесси решит сама.

Покрутив в голове слова Крачфилда, она пришла к выводу, что они могут означать множество разных вариантов.

– Говоря о неожиданном визите, вы имеете в виду меня, мистер Крачфилд?

В течение нескольких секунд он сверлил ее взглядом, не говоря ни слова. В конце концов, его широкая, вынужденная улыбка медленно переросла в более злобный и искренний оскал.

– Мы не установили основные правила для этого визита, – бросил он, резко отвернувшись от нее.

– Думаю, дни основных правил давно прошли, не так ли, мистер Крачфилд? – спросила Джесси. – Мы знаем друг друга уже достаточно долго, чтобы просто поболтать, согласны?

Болтон вернулся к прикрепленной к дальней стене кровати и уселся. Выражение его лица было скрыто тенью.

– Но как я могу быть уверен, что вы будете со мной столь же откровенны, как и я с вами?

– После того, как одна из ваших «шестерок» ворвалась в дом моей подруги и напугала ее до такой степени, что она до сих пор плохо спит, вряд ли вы можете полностью заслуживать мое доверие или рассчитывать на желание примириться.

– Вы помните этот инцидент, – произнес он, – но почему-то забыли о том, сколько раз я помогал при этом, как в профессиональных, так и в личных делах. За каждый так сказать неосмотрительный поступок с моей стороны я предоставлял вам бесценную информацию. Все, о чем я прошу сейчас, – это обещание, что не получу в ответ отказ.

Джесси пристально посмотрела на него, пытаясь понять, насколько действительно может подпустить его, сохраняя при этом профессиональную дистанцию.

– Что именно вы хотите получить?

– Прямо сейчас? Лишь ваше время, мисс Джесси. Я бы не хотел, чтобы вы так сильно отстранялись. Все же прошло целых шестьдесят шесть дней с тех пор, как вы в последний раз радовали меня своим присутствием. Менее уверенный в себе человек мог бы запросто обидеться из-за столь длительного отсутствия.

– Ладно, – ответила Хант. – Обещаю приходить сюда чаще. Честно говоря, на этой неделе я в любом случае появлюсь здесь еще раз. Как вам такой вариант?

– Это начало, – неуверенно произнес он.

– Отлично. В таком случае вернемся к моему вопросу. Вы сказали, что обрадовались неожиданному визиту. Вы имели в виду меня?

– Мисс Джесси, хоть я и искренне наслаждаюсь каждой нашей встречей, должен признаться, что мой комментарий действительно относился к другому посетителю.

Хант физически ощутила, как Джентри напряглась в углу позади.

– Кого вы имеете в виду? – спросила она, стараясь говорить ровным тоном.

– Думаю, вы и сами знаете это.

– Мне бы хотелось уточнить, – настойчиво сказала Джесси.

Болтон Крачфилд снова поднялся на ноги. Теперь его лицо было видно хорошо, и Хант смогла разглядеть, как он перекачивает язык во рту, словно приманку на леске.

– Как я и заверил вас еще в прошлый раз, я был очень рад пообщаться с вашим отцом.

– И это произошло?

– Именно так, – небрежно бросил Крачфилд с таким видом, словно просто ответил на просьбу подсказать время. – Он передал вам огромный «привет», а я взял на себя смелость ответить взаимностью.

Джесси пристально посмотрела на него, пытаясь уловить хоть какой-то намек.

– За последние одиннадцать недель, находясь в этой камере, вы говорили с Ксандером Турманом?

– Да.

Хант понимала, что Кэт разрывается на части от желания задать ему пару вопросов и попытаться уточнить правдивость его слов, а также узнать, как подобное могло произойти. Но сейчас, по ее мнению, это был вторичный момент, который можно было решить позже. Она не хотела, чтобы разговор перешел в другое русло, а потому продолжила, не дав подруги шанса вклиниться.

– Что вы обсуждали? – спросила Джесси, стараясь скрыть тревогу в голосе.

– Нам пришлось нести много всякой чуши, чтобы не раскрыть его истинную личность наблюдателям. Но суть нашего разговора заключалась именно в вас, мисс Джесси.

– Во мне?

– Да. Если помните, мы с ним уже общались пару лет назад и тогда он предупреждал, что рано или поздно вы можете объявиться на пороге. Он предполагал, что вы смените имя с Джессики Турман на любое иное.

Хант невольно вздрогнула, услышав имя, которое никто не произносил на протяжении последних двадцати лет. Она понимала, что Болтон заметил ее реакцию, но ничего не могла поделать с этим. Крачфилд довольно улыбнулся и продолжил.

– В общем, он хотел знать, как поживает его давно исчезнувшая дочь. Интересовался любыми деталями: чем вы занимаетесь, где живете, как выглядите, как вас зовут. Он очень хочет снова встретиться, мисс Джесси.

Пока он говорил, Хант буквально заставляла себя дышать равномерно. Она напомнила себе, что должна выглядеть спокойной, а потому стоит расслабиться, хотя бы внешне. Готовясь к следующему вопросу, Джесси сделала все возможное, чтобы проявить невозмутимость.

– И вы поделились с ним этими деталями?

– Лишь одной, – ответил Крачфилд с явным ехидством в голосе.

– Какой именно?

– Дом там, где сердце, – сообщил он.

– Что, черт возьми, это значит? – требовательно спросила Хант, чувствуя, как колотится сердце.

– Я описал ему место, которое вы называете домом, – сказал он как бы между прочим.

– Вы дали ему мой адрес?

– Без конкретики. Честно говоря, мне не известен ваш точный адрес, несмотря на все приложенные усилия. Но я передал достаточно информации и, если он умен, то разберется сам. А как мы оба знаем, мисс Джесси, ваш папа очень сообразительный.

Хант сглотнула и переборола желание накричать на него. Крачфилд пока еще отвечал на ее вопросы и стоило выбить из него максимум.

– И сколько же у меня времени до того, как он постучится в мою дверь?

– Зависит от того, сколько времени ему потребуется, чтобы собрать все воедино, – ответил Болтон, преувеличенно пожав плечами. – Как я уже сказал, мне пришлось говорить загадками. Чуть больше конкретики и ваши парни, следящие за мной через мониторы, тут же напряглись бы. Вряд ли это как-то поспособствовало бы нашей задаче.

– Почему бы вам не поведать мне то, что вы передали ему? В таком случае я смогу сама прикинуть вероятность его скорого появления.

– А как же все веселье, мисс Джесси? Я весьма очарован вами, но подобное станет неоправданным шагом. Дадим парню шанс.

– Шанс? – не веря своим ушам, повторила Джесси. – На что? Подождем, пока он распотрошит меня так же, как и маму?

– Выглядит не особо справедливо, – ответил Крачфилд. Казалось, чем сильнее нервничала Хант, тем спокойнее становился он сам. – Он мог поступить так еще той зимой в домике в лесу. Но не стал. Так с чего же вы вдруг решили, что он сделает это сейчас? Может он просто хочет свозить свою маленькую принцессу в Диснейленд?

– Надеюсь, вы простите меня, если я не дам ему такую возможность, – плюнула она. – Это не игра, Болтон. Хотите, чтобы я снова пришла сюда? Тогда мне стоит как минимум оставаться в живых. Если же вашему наставнику удастся найти вашу любимую подругу, то мы больше не сможем мило поболтать.

– Хочу заметить две вещи, мисс Джесси. Во-первых, я понимаю, что это не самые приятные новости, но попрошу вас не разговаривать со мной подобным тоном. Зовите меня по имени? Это не только непрофессионально, а попросту неприлично с вашей стороны.

Джесси молча закипала. Еще до того, как Крачфилд перешел ко второму пункту, она уже прекрасно поняла, что не получит от него нужную информацию. Тем не менее, буквально кусая язык, она продолжила терпеть на случай, если он вдруг передумает.

– И второе, – продолжил он, явно наслаждаясь ее состоянием. – Даже если мне и нравится болтать с вами, это вовсе не означает, что вы являетесь моей любимицей. Давайте не будем

забывать о бдительном офицере Джентри, вечно стоящей позади. Она ведь тот еще фрукт – прогнивший, противный фрукт. Как я уже не раз отмечал, выбравшись отсюда, я оставляю для нее особый сувенир на память, если понимаете, о чем я. Поэтому, прошу вас, не переступайте нашу дружескую черту.

– Я... – начала было Джесси, надеясь изменить его настроение.

– Боюсь, наше время истекло, – резко бросил Крачфилд. Затем он отвернулся и прошел к туалету, стоявшему в дальней части камеры, потянув за пластиковую перегородку. Разговор был окончен.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Джесси держала ухо остро, постоянно оглядываясь в поисках чего-то или кого-то необычного.

Возвращаясь домой все тем же окольным маршрутом, что и раньше, она вдруг поняла, что все эти меры безопасности, которыми так гордилась всего несколько часов назад, были крайне неадекватны.

На этот раз она собрала волосы в пучок и спрятала их под бейсбольной кепкой, натянув сверху еще и капюшон толстовки, которую купила по пути из Норуолка. Маленький рюкзак висел спереди, прикрывая грудь. Несмотря на большую анонимность, которую могли обеспечить солнцезащитные очки, Джесси все же не стала надевать их, переживая, что они могут ограничить видимость.

Кэт пообещала внимательно изучить видеозаписи всех посещений Крачфилда и проверить, что они могли упустить. Также она предложила Джесси дождаться окончания рабочего дня, чтобы прокатиться с ней до центра Лос-Анджелеса и убедиться, что подруга спокойно доберется до дома, хоть сама и жила в промышленной части города. Хант вежливо отказалась.

– Я не могу рассчитывать на вооруженную охрану повсюду, куда бы я ни пошла, – настойчиво сказала она.

– Почему нет? – в шутку поинтересовалась Кэт.

Теперь же, шагая по коридору в сторону своей квартиры, Джесси раздумывала над тем, стоило ли ей воспользоваться предложением подруги. С сумкой с продуктами в руках, она чувствовала себя еще более уязвимой. В коридоре стояла гробовая тишина и она не встретила ни единого человека с тех пор, как вошла в подъезд. В голову прокралась совершенно сумасшедшая мысль: ее отец убил всех жильцов на этаже, чтобы без проблем добраться до нее самой.

Тем не менее, глазок все же излучал зеленый свет, что придало Хант некоторую уверенность, пока она открывала дверь, осматривая коридор с обеих сторон на предмет преследовавшего ее незнакомца. Но здесь никого не было. Оказавшись внутри, Джесси включила свет, а затем снова заперла дверь на все замки, лишь после этого отключив оба сигнала тревоги. Затем она перевела основное видеонаблюдение в режим «домашний», чтобы получить возможность спокойно перемещаться по квартире, не отключая датчики движения

Бросив пакет на барную стойку, Джесси взяла дубинку и обошла всю квартиру. Перед отъездом в Куантико она написала заявление на получение лицензии на огнестрельное оружие, которое должно было быть выдано уже завтра. Какая-то часть ее отчаянно желала получить его сегодня, когда она заезжала в участок за почтой. Но это было невозможно. Убедившись, что в квартире нет посторонних, Джесси принялась выкладывать продукты, оставив лишь сашими, которое захватила на ужин вместо пиццы.

«Ничто не сравнится с суши из супермаркета вечером понедельника, чтобы большая девочка почувствовала себя особенной в этом огромном городе».

Данная мысль заставила Джесси ухмыльнуться, пока она не вспомнила, что серийному маньяку, который по совместительству был ее отцом, дали намек на то, где она живет. Возможно, информация действительно была не точной, но из того, что сообщил ей Крачфилд, этого будет достаточно, чтобы в конце концов найти ее. Оставался лишь один вопрос: когда наступит это «в конце концов»?

*

Спустя полтора часа, мокрая от пота Джесси закончила боксировать с грушей. Поужинав суши, она вдруг ощутила приступ беспокойства и одиночества, поэтому решила позаниматься в тренажерном зале.

Она никогда не стремилась довести себя тренировками до истощения, но проведя несколько недель в Национальной академии, вдруг пришла к неожиданному открытию. Отрабатывая программу до изнеможения, у нее не оставалось сил на беспокойство и страх, которые постоянно преследовали ее в свободное время. Зная она это еще десять лет назад, Джесси избавилась бы от бесконечных бессонных ночей, а также кошмаров.

Вероятно, подобное знание также спасло бы ее от нескольких посещений психотерапевта по имени Дженис Леммон, известному психологу в области судебной медицины. Доктор Леммон была одним из немногих, кто знал все детали прошлого Джесси. В последние годы психотерапевт сыграл наиважнейшую роль в ее жизни.

Но сейчас Дженис приходила в себя после трансплантации почки и не могла принять ее в течение ближайших недель. Джесси даже стала подумывать о том, чтобы вообще перестать посещать сеансы. Тренировка в тренажерном зале выходила гораздо дешевле, но она прекрасно понимала, что помощь врача может пригодиться ей в будущем.

Выполняя серию ударов, Джесси вспоминала, как перед отъездом в Куантико часто просыпалась в холодном поту, тяжело дыша и пытаясь убедить себя, что находится в полной безопасности в Лос-Анджелесе, а не в маленьком домике в Озарксе, будучи привязанной к стулу и наблюдающей за тем, как с замерзшего тела ее мертвой матери медленно капает кровь.

Если бы все это было просто сном. Но проблема заключалась в том, что Джесси не могла выкинуть из головы подобные воспоминания из прошлого. Когда ей было всего шесть и брак родителей потерпел полный крах, отец отвел их с матерью в домик посреди леса. Там он рассказал семье, что годами похищал, мучал и убивал людей. А затем повторил все с ее мамой, Кэрри Турман.

Засунув руки жены в оковы, торчащие из потолочных балок домика, и нанося ей множество ножевых ранений, отец заставил Джесси, тогда еще Джессику Турман, наблюдать за процессом. Он привязал девочку к стулу и лентой приклеил веки ко лбу, чтобы она видела, как он потрошит ее мать.

Затем этим же ножом он нанес удар и дочери, на всю жизнь оставив ей шрам от плеча до основания шеи. А потом просто развернулся и ушел. Лишь спустя три дня пара охотников случайно обнаружила замерзшую и перепуганную до смерти девочку.

Восстановившись, Джесси поведала свою историю полиции и ФБР. Но к тому моменту ее отец уже ушел слишком далеко, забрав с собой всякую надежду на поиски. Девочку переместили в Программу защиты свидетелей и отправили к Хантам в Лас-Крусес. Джессика Турман сменила имя на Джесси Хант и с этого момента начала новую жизнь.

Она потрясла головой, стараясь выкинуть воспоминания, и переключилась на удары коленом, предназначенные для атаки в паховую область. Производя удар, направленный вверх, девушка ощутила боль в торсе, но с каждым рывком изображение бледной, безжизненной кожи матери медленно исчезало из памяти.

Следом пришло новое воспоминание о ее бывшем муже Кайле, который напал на Джесси в их собственном доме, пытаясь убить и обвинить в смерти своей любовницы. Она почти физически ощутила удар кочергой, который он нанес ей в область живота.

Боль в тот момент сопровождалась унижением, которое Хант испытала, понимая, что провела с социопатом целых десять лет, ничего не замечая. В конце концов, ее специализация заключалась в работе с такими людьми.

Джесси снова переключилась, стараясь выкинуть из головы чувство стыда серией ударов локтями по тому месту, где предположительно находилась челюсть противника. Плечи начали ныть от напряжения, но Хант все продолжала избивать грушу, прекрасно понимая, что скоро ее разум сильно устанет, чтобы думать о прошлом.

Эту часть она никак не ожидала открыть в себе, тем более, в ФБР. Несмотря на стандартные переживания, которые испытывает каждый поступающий в Академию, она прекрасно

понимала, что преуспеет в плане обучения. В конце концов, девушка провела целых три года, изучая криминальную психологию.

И оказалась полностью права. Занятия по юриспруденции, криминалистике и терроризму прошли без проблем. Даже семинар по бихевиоризму, где выступали люди, которых она боготворила и считала, что будет сильно нервничать при виде собравшихся, прошли вполне спокойно. Но на занятиях по физподготовке и, в частности, по самообороне, Джесси удивила саму себя.

Ее инструкторы доказали, что при росте в метр восемьдесят и весе в шестьдесят пять килограмм, она сможет перебороть большую часть преступников, если будет хорошо подготовлена. Скорее всего, она никогда не сможет достичь того же уровня в рукопашном бое, что и бывший ветеран спецназа Кэт Джентри, но, окончив обучение, Джесси явно ощутила, что теперь сможет постоять за себя в большинстве ситуаций.

Она сняла боксерские перчатки и подошла к беговой дорожке. Время уже близилось к 20:00. Хант поняла, что восьмикилометровая пробежка поможет ей достичь желаемого результата и заставит проспать всю ночь «без задних ног». Сегодня это было важно, поскольку на следующий день Джесси предстояло вернуться на работу и показать определенный уровень, ведь все коллеги теперь будут воспринимать ее чуть ли не супергероем из ФБР.

Установив таймер, она выделила на каждый километр по пять минут времени. Затем Джесси увеличила громкость в наушниках. Как только раздался мотивы «Киллера», ее разум тут же сосредоточился на поставленной задаче, отбросив все ненужные мысли прочь. Хант не обращала ни малейшего внимания на название песни или же мелькающие в памяти воспоминания. Сейчас для нее существовал лишь ритм, в котором она передвигалась. Это была максимальная гармония, на которую оказалась способна Джесси Хант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.